

Лекция. Парагвай после завоевания независимости

1. Парагвай во время правления Франции (1814-1840)
2. Диктатура Лопесов
3. Парагвайская война 1864-1870 и её последствия.

Со времени колонизации Парагвай, одна из провинций Рио-де-ла-Платы, отличался значительным своеобразием. Во-первых, на его территории не было найдено никаких богатств, которые бы имели ценность для конкистадоров. Поэтому страна с начала конкисы использовалась как перевалочный пункт, находилась на задворках колониальной империи, ничего в метрополию не вывозила и пользовалась относительной самостоятельностью. Во-вторых, индейское оседлое земледельческое население, представленное племенами гуарани, хотя и находилось на стадии первобытнообщинного строя и матриархата, не истреблялось так, как в Карибском бассейне, и оказало большое влияние на формирование парагвайского нации.

К концу 18 в. испанцы, креолы и метисы, насчитывали 52.496 человек (72% населения провинции), мулаты и вольноотпущенные негры 6.667 (9%), рабы 3.843 (5%), индейцы 10.000 (13%).

За 300 лет колониализма здесь сложилась экономика с преобладанием свободного мелкокрестьянского хозяйства и сформировалось весьма однородное общество как в социальном (в большинстве мелкие крестьяне), так и в этническом отношении (в основном креолы-метисы). Из-за отсутствия в стране крупных латифундий парагвайская буржуазия в сельской местности состояла из плантаторов и скотоводов средней руки, а в главном городе провинции Асунсьоне из торговцев и интеллигенции. В этническом отношении это были испанцы, собственно креолы и метисы.

Как и остальные латиноамериканские колонии, Парагвай тоже испытывал иностранный гнет. Но осуществляла его не столько метрополия, сколько гораздо более крупная и мощная, чем парагвайская, торговая буржуазия Буэнос-Айреса. С одной стороны, парагвайская буржуазия была обречена на тесные отношения с Буэнос-Айресом, через который вывозилась основная часть ее экспорта, с другой посредническая функция столичных купцов позволяла им наживаться за счет парагвайцев.

В мае 1810 г. в Буэнос-Айресе была провозглашена независимость провинций Ла-Платы. Перед Парагваем встала дилемма: или присоединиться к новому государству или отстаивать интересы испанской короны. И то и другое было неприемлемо. В конце концов один из членов аргентинской Хунты генерал Мануэль Бельгарно решил, что парагвайцам нужно помочь. Генерал набрал около 1500 добровольцев и двинулся на север. Но к его удивлению жители Парагвая не захотели такого освобождения. Было собрано всего только 408 ружей, но благодаря талантливым офицерам Йегроса, Гамараа и др., армия капитулировала. Затем наступила пора удивляться

колониальным властям в Асунсьоне. Вернувшиеся из освободительного похода парагвайские офицеры потребовали у испанского губернатора Веласко уступить власть. В мае 1811 г. власть перешла к Верховной хунте, в которую входили Йегрос, Итурбе, Севальос, Кабальеро и в качестве секретаря Франсия. Все кроме Франсии были военные.

Об этом человеке следует сказать особо. Сегодня в Парагвае имя этого человека стараются не произносить всуе. Если Вы скажете в Парагвае «Эль Супremo», что значит «Верховный», то любому парагвайцу сразу станет ясно о ком Вы говорите. Для парагвайцев это может быть только один человек – Хосе Гаспар Родригес де Франсия (1766-1840).

Он родился в семье артиллерийского капитана и торговца табаком родом из Бразилии, его мать принадлежала к креольской знати Асунсьона. Он получил образование в престижных колледжах францисканцев и доминиканцев, в 1785 г. окончил Кордовский университет, получив степень доктора теологии, и с тех пор предпочитал называться доктором Франсией. После недолгого преподавания латыни и теологии, он многие годы занимался адвокатской деятельностью и одновременно изучал философию Декарта и французских просветителей, в особенности Руссо и Монтескье. Наконец, с 1808 г. доктор Франсия как один из лучших юристов и самых образованных людей Парагвая оказался в руководстве Верховной Хунты.

В руководстве хунты Парагвая было две точки зрения. Одни выступали за вхождение страны в федерацию провинций Ла Платы, другие в том числе и Франсия за превращение фактической независимости в юридическую. Говорят Франсия на вопрос о том, какие аргументы заставят другие страны признать независимость Парагвая, положил на стол 2 пистолета и сказал: «Вот один аргумент против Испании, другой против Буэнос-Айреса». Франсия всё больше усиливает своё влияние. 2 члена хунты, сочувствовавшие Аргентине были арестованы. В 1813 г. вместо Верховной хунты были учреждены на римский манер должности двух консулов. Они должны были сменяться каждые 4 месяца. Им стали Франсия и Йегрос. Однако Франсия быстро оттеснил Йегроса и 1814 г. Франсия получил от конгресса Парагвая титул «Временного диктатора», а 1 июня 1816 г. конгресс предоставил ему пожизненно неограниченные полномочия. Он получил титул «Постоянный диктатор». Конгресс постановил распустить конгресс и впредь созывать его лишь тогда, когда Диктатор сочтет это необходимым. Последний раз он собрал конгресс только в 1820 г., чтобы присвоить себе титул «Верховный диктатор».

Почему же стало возможным переход к диктатуре? 1. Со времени освобождения Парагвая от колониального ига его независимости угрожали помимо испанских колонизаторов также португальцы и правящие круги Буэнос-Айреса. Чтобы устоять, Парагвайская республика нуждалась в сплочении всех сил укреплении и централизации государственной власти, концентрации экономических и военных ресурсов. 2. Низкий уровень социально-экономического развития, грамотности. В Парагвае проживало порядка 200 тыс. человек. Буржуазии почти не было. Экономика носила

полунаатуральный характер. Основой экспорта – парагвайский чай-матэ. (Его пьют через трубочку из тыквенной посуды. Видел как-то в продаже с попугаем в Москве) 3. Долголетняя привычка к беспрекословному повиновению, выработанная за полтора века существования испанского владычества. Немаловажное значение имело наличие энергичного, опытного и авторитетного руководителя.

Для полного спокойствия диктатору было необходимо нейтрализовать оппозицию. Теоретически её могли составлять церковники, сторонники сближения с Аргентиной, остатки испанского чиновничества. 17 июня 1816 г. Франсия запретил устраивать собрания и процессии без предварительного разрешения. Он сменил начальников гарнизонов наиболее крупных политико-административных центров. Добиваясь полного контроля над чиновниками и церковной иерархией, правительство назначало и смещало их по своему усмотрению, причем главным критерием являлась политическая благонадежность. Епископ Панес, пытавшийся воспротивиться действиям Франсии, был в 1819 г. отстранен от должности. Декрет 1820 г. допускал вступление в религиозные братства и конгрегации только тех, кто безоговорочно высказывался за полную независимость Парагвая. Все священники должны были присягнуть на верность республике.

В марте 1820 г. в столице был раскрыт антиправительственный заговор. В нем участвовали, главным образом, бывшие офицеры и другие представители креольской знати. Выражая интересы имущих классов, они были недовольны тем, что отстранены от политического и военного руководства, а опорой режима Франсии оказались низшие слои общества. Заговорщики намеревались свергнуть и убить диктатора. Узнав о заговоре, власти произвели массовые аресты: наряду с его участниками в тюрьму были брошены многие предполагаемые противники диктатуры. Готовя расправу с арестованными, Франсия считал необходимым подорвать экономические позиции и политическое влияние тех, в ком видел скрытых врагов национальной независимости и возможных союзников внешних сил, угрожавших республике. 9 июня 1821 г. Все уроженцы Испании, проживавшие в столице, были взяты под стражу.

17-18 июля были расстреляны 16 человек, обвинявшихся в причастности к заговору. Семьи заговорщиков тоже преследовались, а выжившие в ходе репрессий остатки буржуазии Франсия сослал в глухие селения, где они были полностью отстранены от политики и внешнего мира и постепенно доведены до нищеты. Вскоре последовали новые казни. Гонения потенциальных и мнимых противников режима, просто «подозрительных», сопровождавшиеся волной ксенофобии, продолжались и в дальнейшем. Человека могли арестовать и казнить по малейшему подозрению, на основании ложного доноса, за неосторожно сказанное слово. Многие были сосланы в отдаленные районы.

Международная обстановка, сложившаяся в 1817—1819 гг. (попытки Буэнос-Айреса и других лаплатских провинций установить блокаду Парагвая, захват парагвайских речных судов, проникновение иностранной

агентуры), заставила правительство Франции принять меры предосторожности. Выдача паспортов была прекращена, и выезд из страны запрещен. Лица, приезжавшие в Парагвай, тщательно допрашивались и в случае возникновения каких-либо подозрений немедленно интернировались. Во второй половине 1820 г. торговля с границей совсем заглохла. Страна фактически закрылась. Её даже стали называть континентальной Японией. Верховный диктатор» отдавал себе отчет в негативных последствиях такого внешнеполитического курса. Изоляция являлась для него не самоцелью, а лишь средством защиты, к которому парагвайское правительство иногда прибегало в условиях реальной или мнимой угрозы извне. Его изоляция во многом носила вынужденный характер. Попытки подчинения Парагвая исходили от Аргентины, Бразилии. Даже Боливар рассматривал возможности свержения Франции. В 1825 г. дважды предлагал послать в Парагвай военную экспедицию из Верхнего Перу для свержения режима Франции. Почти одновременно Освободитель пытался вовлечь Парагвай в проектировавшуюся испаноамериканскую конфедерацию, но успеха не имел.

Власти также неусыпно следили за поведением своих подданных. Без санкции местной администрации никто не имел права сменить место жительства и переселиться в другой район. Въезд в страну и выезд из нее допускались только с личного разрешения Франции, попытка самовольно покинуть Парагвай рассматривалась как государственная измена. Переписка с границей подвергалась строжайшей цензуре и постепенно совсем прекратилась. Перестали поступать иностранные книги, газеты, журналы. Самым известным примером задержания иностранца был захват известного ботаника Эмме Бонплана. В Аргентине на границе с Парагваем он выращивал чай матэ. В 1921 г. парагвайские войска перешли границу захватили его, а плантацию сожгли. 9 лет он был в плену. Его друг Александр Гумбольд развернул целую кампанию по его освобождению к ней подключился и Боливар. Он угрожал Франции, что если он не отпустит Бонплана, его освободит армия Боливара.

Необходимо отметить, что агенты Франции рыскали по Европе в поисках нужных специалистов. Они добровольно приезжали и помогали стране в строительстве флота, предприятий.

Франсия сократил численность государственного аппарата и очистил его от многих людей, связанных с аристократической верхушкой или просто враждебных революции, заменив их в ряде случаев выходцами из народных низов. Он добился уменьшения административных расходов, установил скромные оклады чиновникам и офицерам, вел энергичную борьбу против казнокрадства, взяточничества и иных злоупотреблений. Хотя Парагвай назывался республикой, фактически всей полнотой власти обладал диктатор. Государство не имело ни конституции, ни государственных органов, Национальный конгресс с 1816г. не созывался. В 1824г. были упразднены выборные городские кобильдо, возникшие еще в колониальную эпоху. Судопроизводства как такового практически не существовало. В провинции суд и расправу вершили местные власти, а при сколько-нибудь

серьезных проступках приговор обычно выносил сам диктатор – без предварительного следствия, судебного разбирательства и права апелляции. Централизация управления достигла невероятных размеров. Даже самые высокопоставленные должностные лица (в том числе государственный секретарь, министр финансов, начальники округов- делегаты и субделегаты) были простыми исполнителями воли Франсии, который вникал решительно во все: не говоря уже о политических вопросах, он лично занимался и сельским хозяйством, и торговлей, и поддержанием общественного порядка, и т. п. Его правой рукой с середины 20-х годов являлся личный секретарь Поликарпо Потиньо.

Частью правительственного механизма стала и церковь. После того как Франсия издал в 1824г. декрет о закрытии монастырей, секуляризации земель и прочего имущества духовных орденов и корпораций, она лишилась своего экономического могущества и превратилась в послушное орудие государства. Священники оказались фактически в положении государственных служащих, получавших казенное жалованье и беспрекословно выполнявших предписания диктатора.

Стремясь укрепить армию, правительство Франсии провело ее реорганизацию. Ненадежные офицеры (отчасти и солдаты), в основном принадлежавшие к креольской знати, были заменены более лояльными, в большинстве своем вышедших из низших слоев. Регулярные войска численностью в несколько тысяч человек делились на батальоны и роты. В воинских частях поддерживалась строгая дисциплина, много времени уделялось боевой подготовке. Помимо постоянной армии, имелось ополчение, в ряды которого призывались, в случае необходимости, мужчины старше 17 лет, годные к военной службе.

Примерно с середины 1824 г. внутривнутриполитическая обстановка в Парагвае начала стабилизироваться. Волна репрессий пошла на убыль. Аресты по политическим мотивам стали гораздо более редким явлением, а смертные приговоры и казни — единичными. Многие заключенные были освобождены. Частичное смягчение режима сопровождалось усилиями покончить с изоляцией. Франсия понял, что полный разрыв экономических отношений с другими странами создает немалые трудности. Следовательно, сохраняя жесткий контроль над внешними сношениями республики, надо было наладить хотя бы ограниченный товарообмен с соседями.

Еще с января 1822 г. возобновились эпизодические рейсы судов, доставлявших в Пилар товары из Буэнос-Айреса и Санта-Фе. Обрато они везли йербу-мате, табак, кожи, хлопок. Франсия строго регламентировал речную торговлю. В Пиларе производился таможенный досмотр привезенных товаров и образцы их вместе с накладными и прејскурантами посылались в Асунсьон, где диктатор лично утверждал или снижал цены. Однако в целом внешняя торговля носила эпизодический характер.

Для экономики страны такая политика имела как отрицательные, так и положительные последствия. Многие купцы разорились. Сфера денежного обращения сузилась. Лишились работы тысячи людей, занятых

переработкой йербы-мате, выращиванием табака и сахарного тростника, рубкой леса и заготовкой древесины, матросы, корабельные плотники и др.

С другой стороны, резкое уменьшение импорта возмещалось расширением отечественной продукции. В результате структура экономики претерпела существенные изменения. Были приняты меры к внедрению тех продуктов, прежде ввозились (пшеница, хлопок и др.). Значительное внимание уделялось скотоводству.

Важное значение для подъема с/х имела аграрная политика Франции. В период диктатуры государственный земельный фонд пополнился конфискованными поместьями испанцев, участников антиправительственных заговоров и других противников режима, умерших иностранцев, а также секуляризованными церковными и монастырскими землями. В 1826г. правительство национализировало собственность тех, кто не представил властям документов на владение землей. В итоге примерно половина Восточного Парагвая

Часть принадлежавших государству земель за умеренную плату сдавалась в бессрочную аренду, другая же послужила базой для создания крупных хозяйств - «эстансий родины». Всего было создано 48 эстансии родины, вроде совхозов в бывшем СССР. Они снабжали кавалерию лошадьми, а солдат и городское население мясом и другими видами продовольствия. Франция поощряла развитие мелких и средних хозяйств, занимавших около 50% территории Восточного Парагвая. Что же касается крупного частного землевладения, то его удельный вес, вследствие проводившейся диктатором политики стал еще менее значительным. В целом, в с/х был достигнут заметный прогресс. Увеличился государственный сектор, неиспользовавшиеся прежде земли теперь обрабатывались, внедрялись новые продовольственные и технические культуры, рост поголовья скота уже к началу 30-х годов опередил потребности населения в продуктах животноводства.

В условиях экономической автаркии быстрыми темпами развивались мануфактуры и ремесла. Для удовлетворения элементарных нужд парагвайцев необходимо было наладить производство продукции, прежде не выпускавшейся в стране. Если раньше вырабатывался один вид ткани из хлопка, то теперь производились и другие сорта, а также ткали шерсть, изготавливали пончо, попоны, гамаки, глиняные кувшины, сосуды для мате. Получили дальнейшее развитие кузнечное, слесарное, столярное, портняжное, сапожное, ювелирное дело. Были созданы казенные предприятия по изготовлению боевой техники- мастерские, выпускавшие оружие и пушечные лафеты; корабельные верфи, где строились разные военные суда. Хотя технический уровень ремесленного и мануфактурного производства оставался относительно невысоким, его объем значительно увеличился, а качество изделий улучшилось. Несмотря на существенное сокращение товарооборота, финансовое положение республики было довольно стабильным.

Каких-либо крупных выступлений против него не было. Большая часть населения безоговорочно поддерживала диктатора. Репрессии, проводившиеся главным образом в начальный период и затрагивавшие преимущественно некоторых представителей малочисленной испанокреольской верхушки, не слишком волновали общественное мнение. Большинству парагвайцев существующий строй, судя по всему, казался вполне приемлемым. Это неудивительно. Часть продовольствия, производимого в государственных хозяйствах, распределялась на льготных условиях или раздавалась безвозмездно беднякам. Такого же порядка Франсиа придерживался в отношении скота, одежды, домашней утвари и т. д. Многие нуждающиеся семьи, жилища которых сносились в ходе реконструкции столицы, получали денежную компенсацию. В 1821 г. был установлен максимум цен на муку, а в следующем году — на говядину. В 1824 г. диктатор утвердил новые расценки на мясо, а также на кукурузу, маниоку и соль.

Большое значение имело введение бесплатного начального обучения (для мальчиков до 14 лет). Учителя помимо жалования зачастую обеспечивались за казенный счет питанием и одеждой. Для детей неимущих родителей в столице было основано несколько лицеев. Появились также частные учебные заведения. Франсиа считал, что задача школы не сводится лишь к обучению детей грамоте, а заключается и в том, чтобы воспитать их патриотами и дисциплинированными гражданами, готовыми подчинить личные желания интересам нации и воле правительства.

Поощряя развитие начального образования, «верховный диктатор», из страха перед возникновением оппозиции, стремился ограничить образовательный уровень народа элементарной грамотностью и помешать формированию интеллигенции. С этой целью он фактически ликвидировал среднее и высшее образование, закрыв к 1822 г. все учебные заведения, кроме начальных школ.

По крайней мере, на протяжении двух последних десятилетий своей жизни диктатор опирался на низшие и средние слои населения, третируя и подвергая гонениям состоятельные, привилегированные классы, принадлежавшие ранее к колониальной элите. Эта политика не привела, конечно, к исчезновению классового неравенства, социальных различий и контрастов в парагвайском обществе, но способствовала уменьшению его поляризации. Франсиа старался сократить разрыв в имущественном положении между бедными и богатыми, ограничить размеры собственности и влияние последних, оказывал материальную помощь нуждающимся. «Верховный диктатор» в принципе высказывался в пользу народного суверенитета, неотъемлемых прав человека, свободного обмена, равенства всех людей. Однако он считал, что Парагвай еще не подготовлен к тому, чтобы осуществить эти идеи, и нуждается в твердой дисциплине, основанной на безоговорочном подчинении личности государству. В рамках созданной им политической системы отсутствовали демократические свободы и какие-либо гарантии гражданских прав. Индивидуальные склонности и нужды

приносились в жертву государственной необходимости. Над населением довлели многочисленные обязанности, запреты, ограничения. При этом утвердившийся в стране режим носил патерналистский характер. Диктатор стремился обеспечить народу сытую и спокойную жизнь, но хотел благодетельствовать его «сверху», без участия самих масс.

Диктатура Франции — один из немногих в Латинской Америке той эпохи примеров строя, лишённого даже внешних атрибутов парламентаризма и конституционности. Вместе с тем Парагвай отличался от остальных стран региона, где антиколониальная революция 1810—1826 гг. не привела к сколько-нибудь значительной перестройке социально-экономической структуры, радикальными изменениями экономического и социального характера.

Итак, под руководством Франции Парагвай не только завоевал и отстоял национальную независимость, но и добился ощутимых социально-экономических сдвигов. При всей противоречивости и непоследовательности его политики она способствовала консолидации парагвайского государства, в известной мере стимулировала рост производительных сил, отдельных отраслей хозяйства и капиталистических отношений. В годы правления Франции Парагвай не знал тяжёлых гражданских, внешних войн, социальных потрясений, как практически во всех молодых государствах Латинской Америки.

Я предлагаю всем, кого заинтересовала эта фигура прочитать роман Роа Бастоса «Я Верховный» за неё он получил премию Сервантоса. В конце жизни, как у значительной части диктаторов, у него обозначились признаки мании преследования. Он часто менял место ночлега, общался только с несколькими близкими ему людьми. Во время верховых ежедневных прогулок требовал, чтобы все встречные мужчины выворачивали карманы. Он никогда не лечился, так как не доверял врачам. Умер он, скорее всего от воспаления лёгких, после обычной прогулки. К себе ни одного из врачей он так и не допустил. Сегодня прах Франции находится на Площади героев в Асунсьоне в Национальном пантеоне.

Диктатура Лопесов

Власть после смерти Франции поспешили захватить высшие офицеры парагвайской армии, сформировавшие временную правительственную хунту. Но она не стремилась созвать Национальный конгресс и ввести представительную форму правления. Это вызвало сильное недовольство некоторых частей столичного гарнизона. Хунта была свергнута, и власть перешла к триумvirату, составленному из гражданских лиц. Но и этот правительственный орган не спешил с созывом конгресса. В результате 19 февраля в Асунсьоне произошел новый военный переворот. Триумvirат был распущен, и бразды правления взял в свои руки Мариано Роке Алонсо, занявший пост главнокомандующего вооружёнными силами. Его секретарем стал Карлос Антонио Лопес — адвокат по профессии, который в годы

правления Франции жил уединенно в своем поместье, вдали от столицы. Будучи способным и образованным человеком, хорошо разбиравшимся в политических вопросах, он фактически являлся центральной фигурой в правительстве.

12 марта 1841 г. после 25-летнего перерыва собрался наконец Национальный конгресс, вновь учредивший в Парагвае консулат. Поставленные во главе государства консулы Лопес и Алонсо должны были совместно осуществлять высшую гражданскую и военную власть. Однако как в своё время Франция Лопес вскоре оттеснил Алонсо на второй план. Он быстро завоевал авторитет и популярность среди различных слоев населения. Однако в отличие от Франции он стремился установить режим, который внешне обладал бы признаками представительного строя и формально имел под собой какую-то юридическую основу.

С этой целью конгресс принял в 1844 г. первую в истории Парагвая конституцию, провозглашавшую принцип разделения власти, равенство граждан перед законом, их право обращаться к правительству со своими жалобами и претензиями, и т. д. Но практически конституция узаконивала неограниченную диктатуру, поскольку предусматривала сосредоточение всей власти в руках президента, избираемого конгрессом на 10 лет, с правом переизбрания. Президентом стал Лопес, полномочия которого в 1854 г. были продлены на следующее десятилетие. По настоянию президента чрезвычайная сессия конгресса внесла ряд изменений в конституцию. Например, президенту предоставлялось право назначения вице-президента.

Незадолго до смерти Лопес назначил на эту должность своего старшего сына Франсиско Солано. Когда в 1862 г. престарелый президент скончался, сын приступил к исполнению обязанностей главы государства.

В период долголетней диктатуры Лопесов сложный процесс экономического и социального развития Парагвая вступил в новую стадию. Хотя преемники «верховного диктатора» не отказывались от основ созданной им системы, перед ними сразу же встал вопрос о необходимости серьезных политических изменений. Поскольку сокращение торговых и иных связей с внешним миром, утрата традиционных рынков сбыта, невозможность использования научных достижений, технического опыта более передовых государств, отсутствие квалифицированных кадров специалистов стали все больше тормозить экономический прогресс, а упадок торговли не замедлил сказаться на состоянии финансов, с изоляцией надо было кончать.

Вслед за официальным провозглашением Национальным конгрессом в ноябре 1842 г. независимости республики суверенитет Парагвая признали его соседи – Боливия, Бразилия, Аргентинская конфедерация, а также другие американские и европейские страны.

Выход Парагвая из состояния долголетней изоляции оказал благотворное воздействие на его хозяйственную жизнь, которая значительно оживилась.

Правительство открыло порты для иностранных кораблей, поощряло внешнюю торговлю и иммиграцию, пригласило из-за границы квалифицированных инженеров и техников, врачей, архитекторов. Государство стимулировало рост товарного земледелия и скотоводства, сбор mate, заготовку древесины. Большое внимание уделялось развитию промышленности. Стали возникать предприятия современного типа, внедрялись новые средства транспорта и связи. На верфях строились военные и торговые суда. Была введена в эксплуатацию одна из первых в Южной Америке ж/д Асунсьон-Парагуари. Прокладывались грунтовые дороги, каналы, телеграфные линии, появлялись типографии и др.

Продолжая политику Франции, правительство Лопеса добивалось дальнейшего усиления роли государства в экономике. С этой целью оно объявило государственной собственностью необрабатываемые земли частных владельцев, поставило под свой контроль все лесозаготовки, заросли и плантации йербы-мате, были национализированы общинные земли индейских селений. Число «эстансий родины», составлявшее в середине 30-х годов 48, к концу 40-х годов возросло до 64. Правительство монополизировало доходную торговлю йербой-мате.

Однако наряду с ростом государственного сектора при Лопесах происходила концентрация частной собственности. Некоторым лицам, в том числе крупным землевладельцам, было возвращено ранее конфискованное имущество или выплачена денежная компенсация. Наконец, в 40-50-х годах появилась численно небольшая, но могущественная группа новых землевладельцев (связанных с рынком), купцов и предпринимателей в лице самого К. А. Лопеса, его детей, родственников и приближенных. В условиях диктатуры они, обладая государственной властью, располагали огромными возможностями для обогащения. Используя свое положение, Лопес и его окружение приобретали эстансии и плантации, вели торговлю, вкладывали капиталы в другие отрасли хозяйства.

Развитию капитализма и укреплению буржуазного строя способствовал ряд социальных реформ и других мероприятий. В 1842 г. был издан декрет об освобождении детей рабов, родившихся после 31 декабря этого года, по достижении 25-летнего возраста, и о запрещении работорговли. Декрет 7 октября 1848 г. провозгласил юридическое равноправие индейцев. Правительство организовало полицию, ввело воинскую повинность, упорядочило судопроизводство, запретило пытки, расширило сеть учебных заведений, провело перепись оседлого населения и др.

Лопесы, учитывая потребности хозяйственного развития Парагвая, действовали более гибко и осторожно, нежели их предшественник. В итоге парагвайская экономика в 40—50-х годах значительно шагнула вперед, и страна стала богатой и процветающей, опередив по ряду показателей другие государства Южной Америки. Но плоды этого прогресса в основном концентрировались в руках господствующей верхушки.

3. Парагвайская война 1864-1870 и её последствия.

Предлогом к войне явилось вмешательство Бразилии и Аргентины во внутренние дела Уругвая. С момента провозглашения независимости между Аргентиной и Бразилией шла борьба за гегемонию в бассейне Ла-Платы. В 1825-1828 гг. результатом этой борьбы стала война между ними и провозглашение независимости Уругвая. После этого Бразилия неоднократно вмешивалась во внутренние дела Уругвая. Аргентина активно препятствовала этому. Также большую роль в эскалации конфликта сыграла Великобритания, которая «стравиливала» Аргентину и Бразилию между собой. В 1864 г. Бразилия предъявила материальные претензии Уругваю, где шла гражданская война. Затем она ввела туда войска и сместила законного президента и поставила нового. Аргентина, надеясь получить дивиденды, поддержала эту акцию. Только Парагвай, опасаясь нарушения равновесия в регионе, объявил войну Бразилии, а позже Аргентине. Лопес рассчитывал на помощь Уругвая, но новый президент Флорес 1 мая 1865 г. заключил с Бразилией, Аргентиной тайный договор о союзе против Парагвая. Участники его, заявляя, будто намерены вести войну не с парагвайским народом, а лишь против режима Лопеса, в то же время предусматривали раздел большей части Парагвая, выплату им огромной контрибуции, образование в Асунсьоне нового правительства по выбору союзников и т. д. Таким образом, Парагвай оказался перед лицом мощной коалиции, включавшей два наиболее крупных государства Южной Америки и располагавшей неизмеримо большими людскими и материальными ресурсами. К тому же союзники пользовались поддержкой Англии и других капиталистических держав.

Однако на первом этапе войны парагвайцы имели известные преимущества. Их военный потенциал вследствие более высокого социально-экономического развития страны поначалу был несколько выше, чем у противника. Быстро доведя численность армии до 100 тыс. человек (против 75 тыс. вражеских войск), Лопес решил взять инициативу в свои руки. 11 июня 1865 г. его эскадра атаковала бразильский флот на Паране. В ходе ожесточенного боя часть неприятельских кораблей была выведена из строя, однако парагвайцы не сумели выполнить свою главную задачу — прорвать блокаду. Незадолго до того 12-тысячная армия Лопеса переправилась через Парану и вышла к р. Уругвай. 5 августа она овладела бразильским городом Уругваяна, но через полтора месяца капитулировала перед союзными войсками. Столь же неудачными оказались действия парагвайцев в провинции Корриентес, которую им пришлось оставить.

Поскольку наступательные операции успеха не имели, парагвайское командование в конце 1865 г. приняло решение перейти к обороне. Центром ее стала крепость Умайта, расположенная на восточном берегу Парагвая, недалеко от его впадения в Парану. В силу своего стратегического положения она являлась ключом ко всей оборонительной системе республики. В марте 1866 г. 40-тысячная армия союзников вторглась в Парагвай. Но ее попытки при поддержке бразильского флота овладеть

Умайтой оказались безрезультатными. Союзные войска несли огромные потери, однако время работало на них. Основные потери были связаны с несчастными случаями, холерой и др. Кстати, Аргентину в это время возглавлял очень популярный общественный деятель, писатель Митре. Часть общественности не хотело войны, рассматривая её как удар по Латинской Америке, сам Лопес обращался к Митре с просьбой прекратить войну, но позиция Бразилии и Англии была непреклонна. В феврале 1868 г. аргентино-бразильское командование активизировало боевые действия.

В начале января 1869 г. союзники заняли Асунсьон. Однако большинство жителей покинуло столицу, а также другие города и селения, захваченные врагом, и ушло в леса и горы, чтобы продолжать борьбу, которая приняла партизанский характер. Главным театром военных действий стали горные районы Кордильер, где Лопес создал новый оборонительный рубеж. Для удержания его он мобилизовал все возможные людские ресурсы, включая мальчиков-подростков, женщин. Так, в августе 1869 г. в битве при Акоста-Нью сражалось 3 500 детей от 9 до 15 лет. Почти все они были безжалосно убиты. В память их 16 августа в Парагвае отмечается День ребёнка.

В августе бразильцы начали кампанию в Кордильерах. Они беспощадно уничтожали парагвайцев не только в бою, но и расправлялись с пленными, а также с мирным населением, не считаясь с полом и возрастом. Одновременно в Асунсьоне было образовано марионеточное временное правительство, главой которого являлся ставленник интервентов С. А. Риварола (происходивший из богатой в прошлом семьи, лишившейся при Франции значительной части своего состояния), а членами — эмигранты, возвратившиеся в Парагвай вместе с союзными войсками.

Преследуя отряд Лопеса, вынужденный отходить под натиском превосходящих сил противника, бразильские подразделения 1 марта 1870 г. атаковали его в районе Серро-Кора, недалеко от границы Бразилии. Отряд Лопеса насчитывал всего 200 человек. В неравном бою пали последние защитники Парагвайской республики. Погиб и сам президент Лопес. Он был убит, когда пытался переплыть реку, последние слова: «Я умираю за родину».

Согласно наиболее обоснованных оценок, после войны численность населения Парагвая составила 300 тыс. человек, до войны 1, 500 тыс. Русский дипломат А.С. Ионин называл Парагвай «мертвецом, которого еще не похоронили». В стране осталось только 28 тыс. мужчин. Потери союзников тоже велики. Аргентина – 30 тыс., Бразилия – 18 тыс., Уругвай – 3 тыс. Разгром Парагвая сопровождался его полным разорением и опустошением. Бразилия и Аргентина отторгли около половины парагвайской территории и наложили на побежденный Парагвай огромную контрибуцию. Остатки контрибуции были списаны Парагваю только в 40 гг. 20 вв. Контрибуцию получил и Уругвай. Отброшенный в своем развитии далеко назад, Парагвай превратился в одну из самых отсталых и малонаселенных стран Латинской

Америки. Которым он остаётся и сегодня. Прах Франсиско Солано и его отца находится на площади героев в Национальном Пантеоне.

И сегодня значительная часть парагвайцев не может простить своим соседям этой войны, которая рассматривается как геноцид. Поэтому для туристов не рекомендуют хорошо отзываться о них.

Вследствие военного поражения и крушения режима Ф. С. Лопеса произошла коренная ломка социально-экономической структуры и политического строя государства. При поддержке иностранных оккупантов к власти пришли земельные собственники традиционного типа (уцелевшие в годы диктатуры либо вернувшиеся из эмиграции), немедленно приступившие к ликвидации преобразований, проведенных при Франсии и Лопесах. Основой этой политики являлись экспроприации мелких хозяйств и насаждение крупного частного землевладения. По окончании войны началась массовая распродажа государственных земель (включая сданные в аренду) и недвижимого имущества семейного клана Лопесов. Многим бывшим латифундистам были возвращены конфискованные в свое время поместья. Обширные пространства стали собственностью иностранных компаний, получивших свободный доступ в Парагвай. Приобретение земель, концессии, займы и иные формы проникновения чужеземного капитала нанесли серьезный ущерб самостоятельности страны и обусловили ее зависимое положение, хотя Парагваю удалось сохранить свою государственность.

В ноябре 1870 г. была принята новая конституция. Она подтвердила независимость республики, разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную, провозгласила буржуазные права и свободы, неприкосновенность частной собственности, объявила о необходимости реформ во всех областях науки.

Конституция 1870 г. предоставляла широкие права и привилегии, иностранцам — свободу торговли и предпринимательства, ввоза и вывоза продукции, свободного въезда и выезда без паспортов, свободы плавания по рекам, право на покупку и отчуждение имущества, на пользование всеми правами и привилегиями, предоставленными местным жителям, право не платить чрезвычайных сборов и налогов и т. д. Поощрялось развитие промышленности, иммиграции, импорт иностранных капиталов; иностранцам предоставлялось право получения концессий и привилегий.

Политиканы вместе с оккупантами приступили к расхищению национальных богатств, предоставив многочисленные концессии иностранным капиталистам, ввели новые разорительные налоги, монополию на табак, соль, мыло и в то же время ликвидировали выгодную для Парагвая государственную монополию внешней торговли. Были подписаны кабальные соглашения о займах с английскими банками (в 1871 г. с фирмой «Бэринг бразерс» на 1 млн ф. ст., в 1872 г. — с «Робинзон Флемин К) на 2 млн ф. ст.).

Началось расхищение крестьянских земель, восстановление старых и со здание новых латифундий. Парагвайский историк К. Пасторе отмечал возвращение потомкам испано-креольской знати Парагвая поместий, конфискованных после революции 1811 г. Лишенные земли крестьяне

вынуждены были платить ренту новым владельцам, большинство которых проживала за пределами страны. Последовала ликвидация свободного крестьянского хозяйства, служившего базой развития национального капиталистического уклада.

Сохранив Парагвай в качестве буферного зависимого государства. Бразилия и Аргентина в условиях острого соперничества навязали ему ряд грабительских неравноправных договоров, таких, как соглашение 1868 г. о признании Парагваем Договора тройственной коалиции от 1 мая 1865 г., соглашение 20 июня 1870 г. о пересмотре его в пользу оккупантов, о признании свободы плавания их военных и торговых судов по рекам Парагвай. Вопрос о заключении мирного договора и особенно борьба за раздел Чако едва не привели к войне между бывшими союзниками.

В 1876г. Бразилия, а в 1878-1879гг. Аргентина, навязав Парагваю грабительские договоры, вывели свои войска из этой страны.

После вывода войск Бразилия и Аргентина продолжали вмешиваться в политические дела Парагвая. Изменения в экономической жизни, начавшиеся в период оккупации, продолжали углубляться. Рост латифундий, деятельность иностранных компаний, контролировавших внешнюю и внутреннюю торговлю и расхищавших национальные богатства страны,- все это наряду с разорением и оккупацией страны привело к ликвидации самостоятельной национальной экономики, существовавшей в Парагвае перед войной 1864-1870гг.

Особенно тяжелым было положение в деревне. До Парагвайской войны из 16 500 кв. лиг земельной площади только 250 лиг принадлежало частным собственникам, а государственная земля сдавалась в аренду за низкую плату или была занята государственными эстансиями. В послевоенный период процесс расхищения крестьянских и государственных земель, начавшийся в период оккупации, усилился. Этому способствовала целая серия новых законов.

Поощрялись иммиграция и колонизация. Закон 1881г. о создании с/х-ных поселений использовался латифундистами и иностранными компаниями для захвата не только государственных земель, но и земель мелких собственников, которым была обещана мизерная компенсация (10%). Бедняки-колонисты разорялись, а их земли поглощались, - крупными иностранными компаниями. Закон от 2 апреля 1883 г. разрешила почти неограниченную продажу государственных земель.

Так как земля в Парагвае была дешевле, чем в Аргентине, сюда хлынут иностранные спекулянты. Быстро возникали новые скотоводческие латифундии. В целом за 20 последних лет XIX в. было отчуждено 30 млн га; парагвайской земли. В Чако, например, 79 частных лиц и компаний приобрели 7035 кв. лиг, или 13 306 813 га, земли по низкой цене. Покупка земель 5 крупными собственниками часто служила в основном целям спекуляции.

В итоге в конце XIX в. Парагвай оставался отсталой сельскохозяйственной страной. 82% ее населения старше 14 лет занималось

земледелием. Промышленность была связана преимущественно с переработкой сельскохозяйственного и лесного сырья. Только в самом конце XIX в. Парагвай начал медленно оправляться от страшного поражения. Расширение экспортного производства и внешней торговли способствовало развитию капиталистического уклада. Но рост национальных предприятий сдерживался конкуренцией иностранного капитала.

В конце XIX в. ведущее место в экономике страны приобрел британский капитал. Займы 1871—1872 гг., продажа государственной железной дороги - англичанам (1887), концессии на коммунальные предприятия, передача в счет уплаты процентов по займам 300 тыс. га государственных земель, передача им сбора экспортных пошлин на парагвайский чай и т. д., покупка земель по законам 80-х годов, захват земель под предлогом колонизации — таковы были методы внедрения британского капитала в Парагвае.

Английская компания «Индастриал Парагуайя» заполучила 140 кв. лиг земли, или 647 500 акров, другая англо-парагвайская земельная компания — 2млн. акров обрабатываемой земли. Англичанин Стюарт стал одним из самых богатых людей в Парагвае. Британские предприниматели господствовали в импорте (85%), в скотоводстве и на транспорте, в банковском деле. В 1890 г. британские капиталовложения в Парагвае составляли 8—9 млн. долл. Торговый договор 1884 г. между Англией и Парагваем, продленный в 1890 г., соглашения о таможенных тарифах и британских колониях также способствовали внедрению английского капитала.

Другие империалистические государства (Франция, США, Германия), активно соперничали с английскими конкурентами за увеличение своих капиталовложений в Парагвае, применяя новые формы. Этими новыми формами, свойственными империализму, В.И. Ленин считал «борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния», т.е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр. — наконец, за хозяйственную территорию вообще».

Росла финансовая задолженность Парагвая. В 1890г. внутренний долг составил 8595 ф. ст., внешний-5 211 247 ф. ст. Экономика Парагвая контролировалась пятью банками, возникшими в 80-90-е гг. 19в. и находившимися под контролем иностранцев. В результате мирового экономического кризиса начала 90-х годов потерпел крах и был реорганизован англичанами Национальный банк. Безналичное экономическое оживление конца 90-х годов сменилось падением в связи с новым кризисом кон. 20в.

Господство латифундизма и иностранного капитала задерживало развитие промышленности и с/х, развитие страны в целом.

Правящая элита грабила страну, приобретая богатства путем скупки за бесценок государственного имущества, посредством коррупции, закулисных сделок и присвоения средств из государственной казны.

С конца 70-х годов до 1904 г. у власти находилась группировка, возглавляемая генералом Б. Кабальеро, представлявшим наиболее

консервативную часть правящей элиты. Национальная буржуазия была еще слаба, чтобы захватить власть. Однако выразители ее интересов возглавляли оппозицию, выступая против расхищения земель и других национальных богатств иностранцами, против продажи англичанам железной дороги, передачи им важного в стратегическом отношении о. Ясирета. Органы оппозиции — газеты «Ла Реформа» и «Ла Демокрасиа» — писали о тяжелом положении масс.

В июне 1887 г. оппозиционные лидеры основали Демократический центр, который с 1897 г. стал именоваться Либеральной партией. Состав ее был разнороден — от представителей передовой интеллигенции, предпринимателей и торговцев до зажиточных крестьян и мелких скотоводов. Взгляды либералов отражались в патриотических и националистических сочинениях Блас Гарая, С. Баэса и др.

В августе—сентябре 1887г. в ответ на создание Либеральной партий господствующая верхушка во главе с генералом Б. Кабальеро образовали Национально-республиканскую партию («Колорадо»). В нее вошли лица, разбогатевшие на продаже земель и расхищении других национальных богатств, биржевики, банкиры, крупные торговцы, т. е. латифундисты и представители иностранного капитала. Среди подписавших документ о создании партии были 23 члена Парагвайского легиона. Между партиями началась ожесточенная борьба.

18 октября 1891 г. вспыхнуло восстание во главе с либералом майором Э. Верой как «протест против произвола грабителей и злоупотреблений во время выборов». В манифесте Демократического центра говорилось «... родина находится под угрозой быть проданной иностранцам из-за ненасытной алчности и продажности правителей, народ жестоко страдает; от преследований, нищеты, разорения...». Повстанцы заявляли в своем программном документе: «Правительство нации есть не что иное, как акционерное общество, которое эксплуатирует, грабит, унижает и презирает нацию». Но восстание было подавлено правительственными войсками.

Международное положение Парагвая в последнее 30-летие XIX в. значительно осложнилось. Неоднократно возникали конфликты между Парагваем и Англией из-за частых отсрочек в уплате процентов по займам британским банкам, а также, по вопросу о Центральной парагвайской железной дороге, проданной англичанам. Они получили земли вдоль железнодорожной колеи и большие, субсидии от Парагвая на ее ремонт, но не улучшили состояния дороги. Возникавшие споры, как правило, разрешались в пользу англичан. Правительство США регулярно предъявляло Парагваю экономические претензии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королев Н. В. Страны Южной Америки и Россия (1890—1917 гг.). Кишинев, 1972.
2. Малаховский К. В. Кругосветный бег «Золотой лани». М., 1980.

3. Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. XIX век. М, 1974.
4. Альперович М С Революция и диктатура в Парагвае (1810—1840). М, 1975.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ